

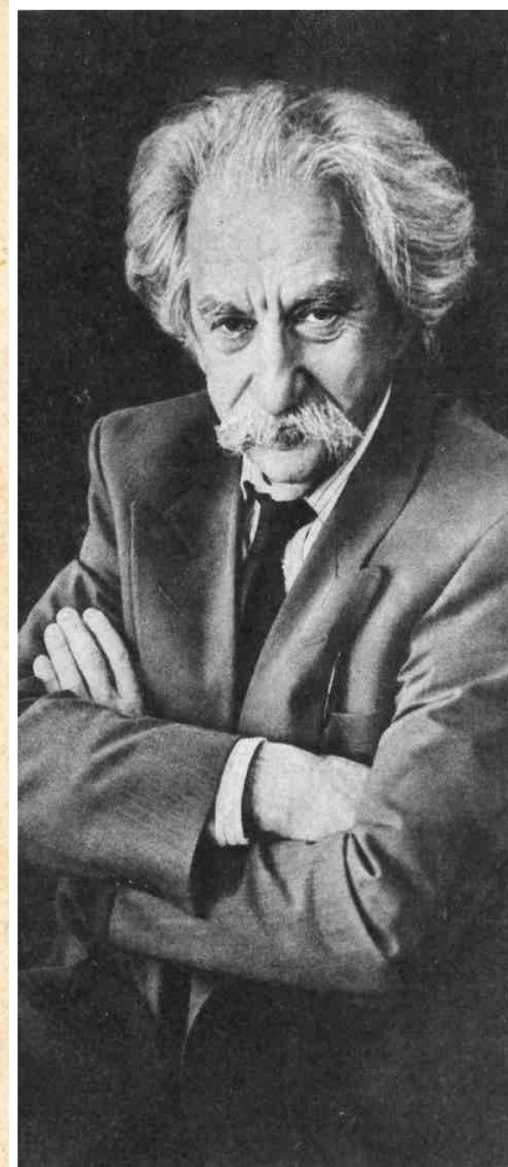
**Юрий Михайлович
Лотман -
исследователь
гуманитарной сферы**

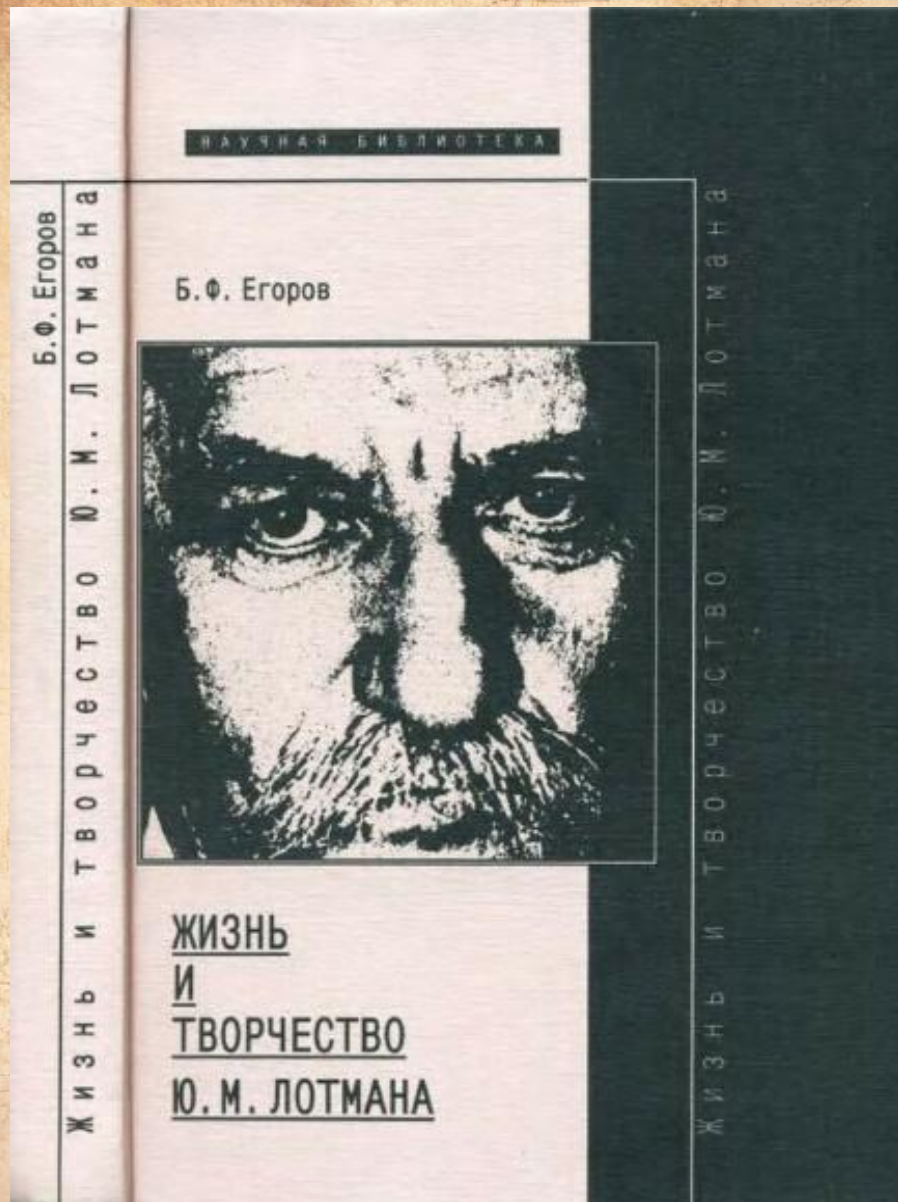
К 100-летию со дня рождения

Ю.М. Лотмана

(1922 – 1993)

Юрий Михайлович Лотман — всемирно известный ученый, филолог и культуролог, семиотик, чьи труды переведены на все основные европейские языки. Его наследие чрезвычайно обширно и насчитывает около восьмисот научных и научно-популярных статей и книг. Ему суждено было стать во главе целой научной школы, которая развивала новые методы анализа художественного текста.



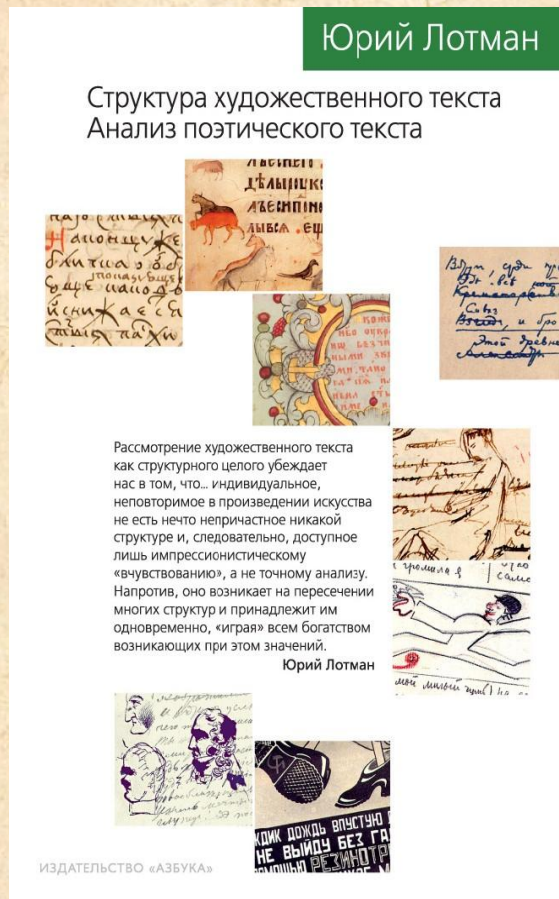


Профессор Тартуского университета, академик АН Эстонской ССР, член-корреспондент Британской академии, член Норвежской академии наук, академик Шведской королевской академии наук.

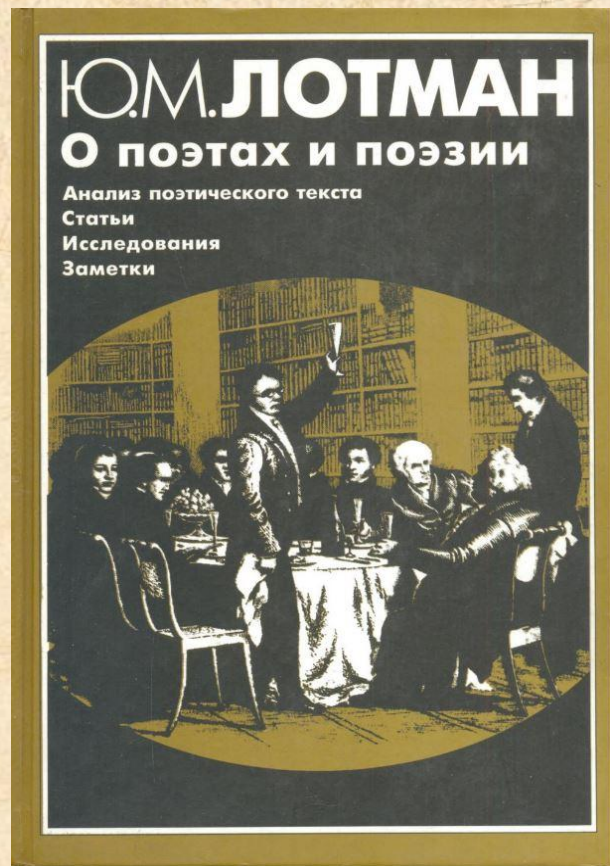
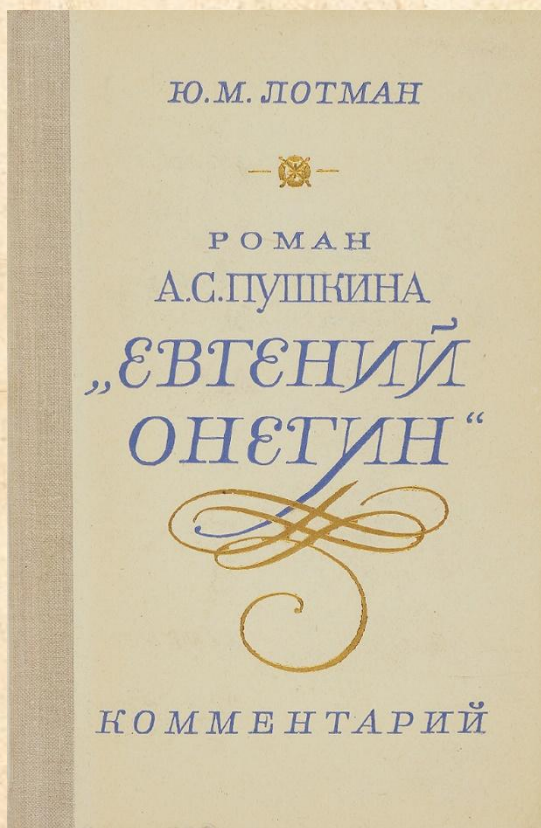
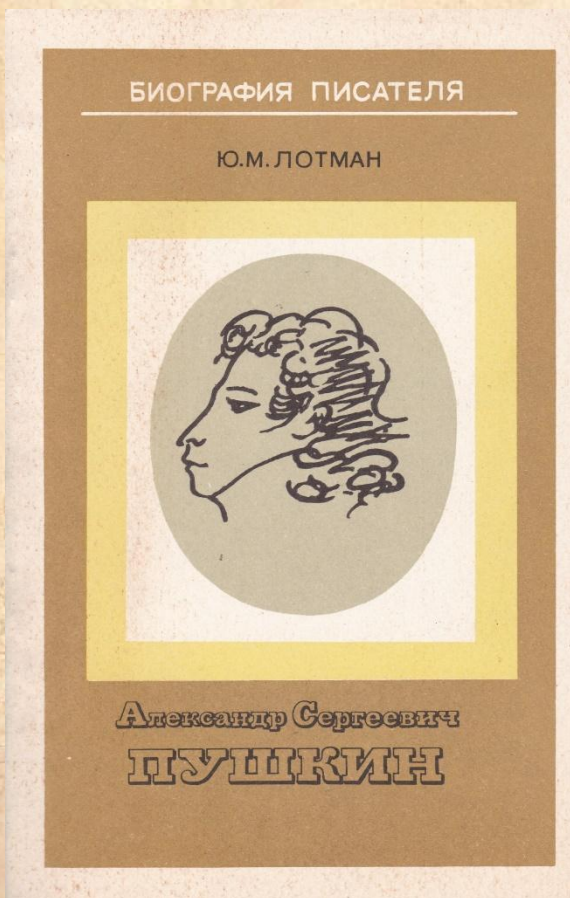


Э. Т. Минц, Ю. М. Лотман, М. Ю. Лотман, его дети Мария, Александра, Ребекка. 1981 г.

Как и многим выдающимся ученым, Ю. М. Лотману было трудно оставаться в рамках одной научной дисциплины: его исследования были посвящены не только литературе XVIII и XIX веков, но и истории русской общественной мысли, теории искусства, культурологии



Интерес ученого к этой теме был органично связан с изучением произведений русской литературы первой трети XIX столетия. Благодаря Лотману пушкинская эпоха раскрывается перед нами не только через классические тексты, но и через реалии повседневной жизни: табель о рангах, домашнее образование, великосветский бал, дуэль, карточная игра и др.

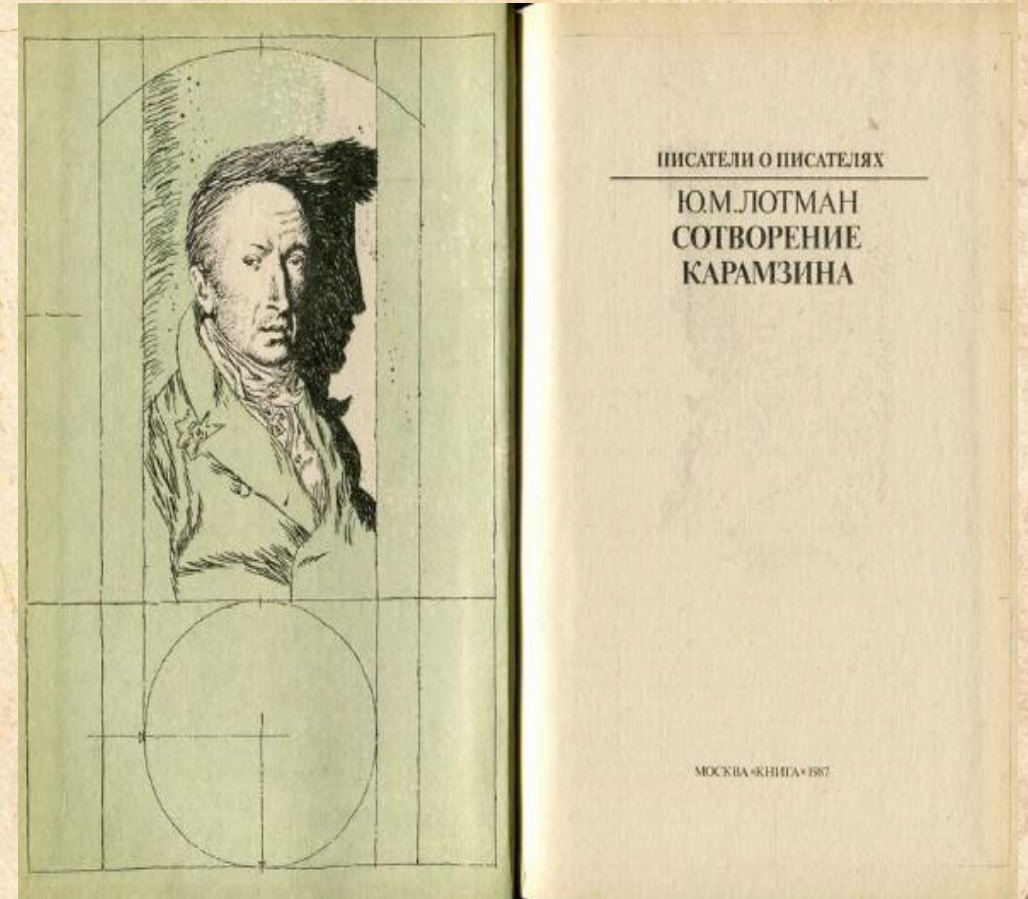
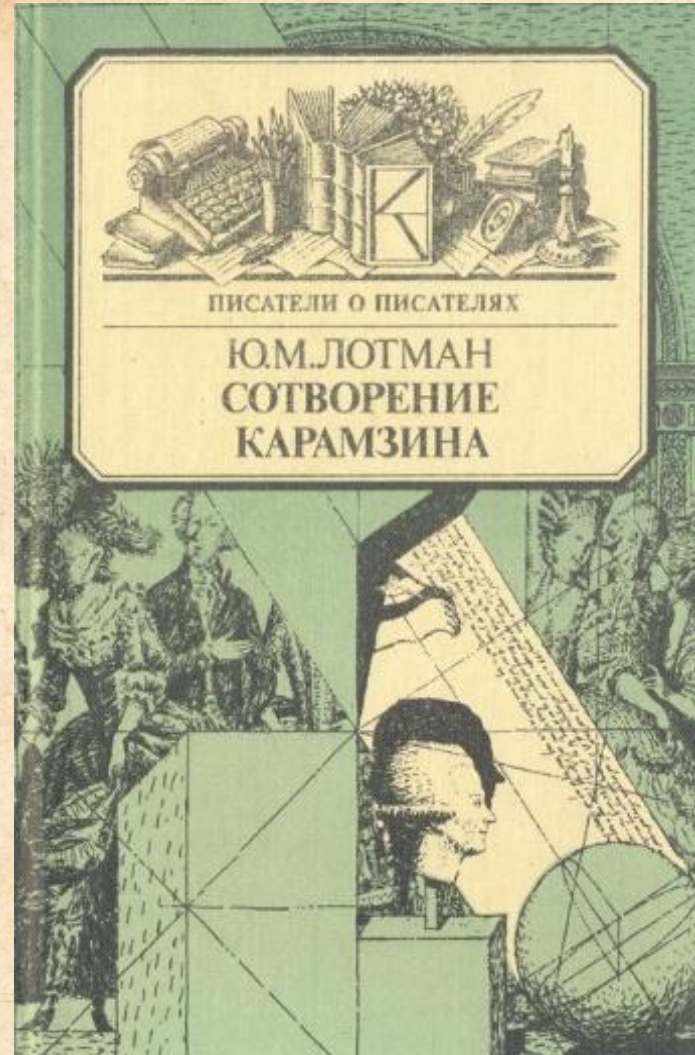
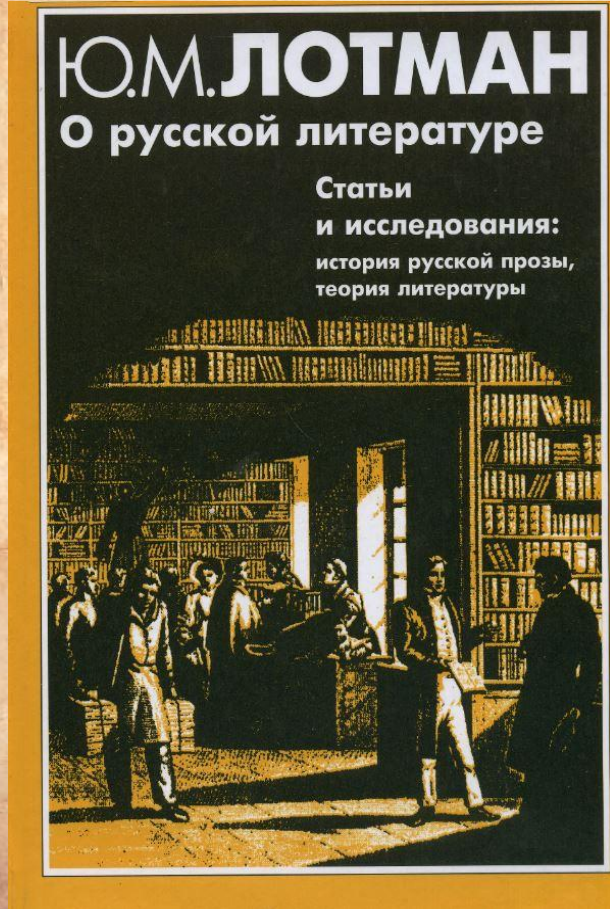


В конце 1980-х годов XX века Юрий Михайлович читал на телевидении лекции о быте и традициях русского дворянства, на основе телевизионного цикла и была создана книга «Беседы о русской культуре»

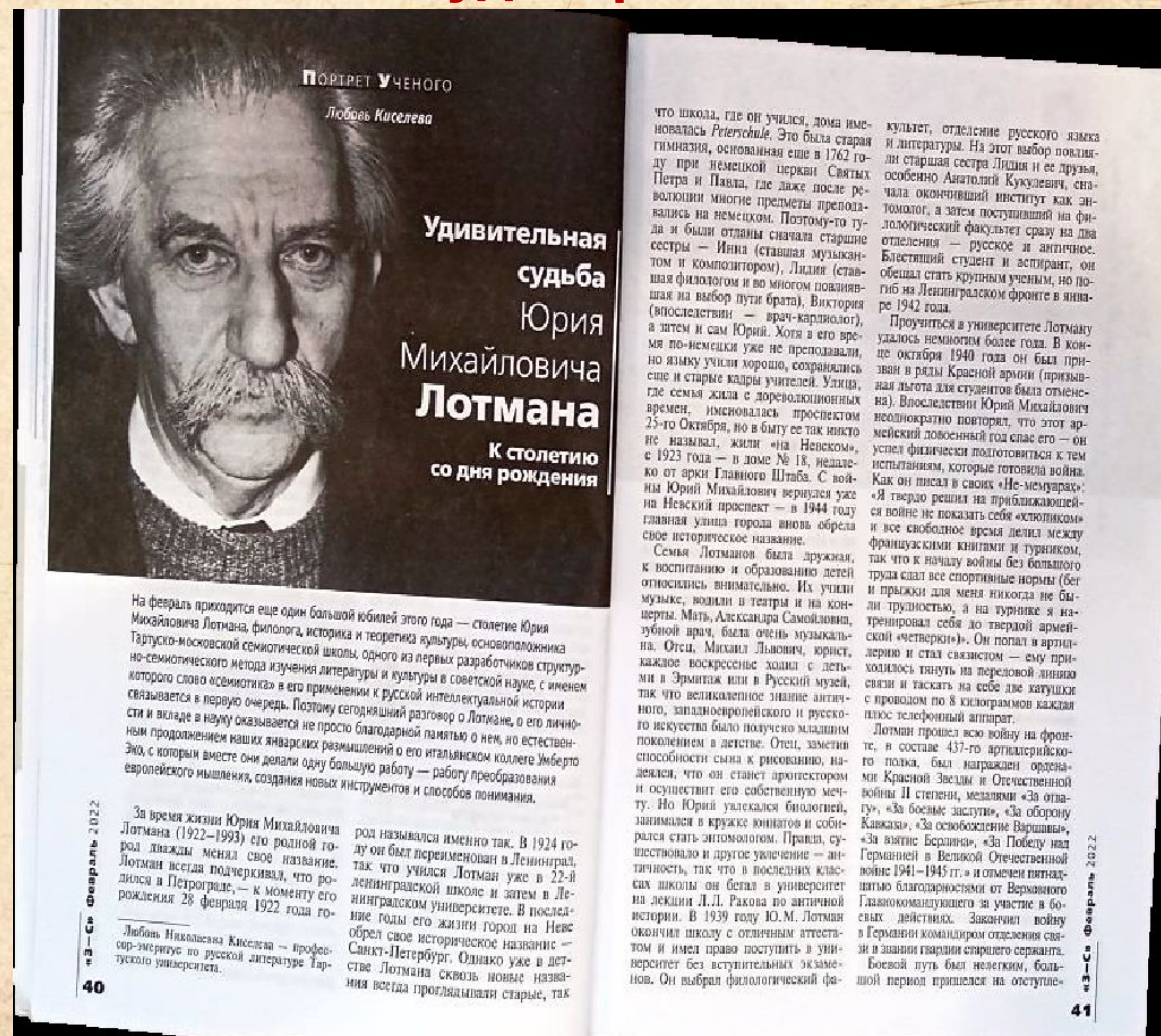




Ю.М. Лотман написал биографию Н. М. Карамзина (1987) и выпустил его «Письма русского путешественника» в серии «Литературные памятники»



Разнообразии привлеченных документальных источников, широта обобщений и доступность изложения — неизменные качества, характеризующие исследования Ю. М. Лотмана, которые популярны среди специалистов и широкой читательской аудитории.



ПОРТРЕТ УЧЕНОГО
Любовь Киселева

Удивительная судьба Юрия Михайловича Лотмана
К столетию со дня рождения

На февраль приходится еще один большой юбилей этого года — столетие Юрия Михайловича Лотмана, филолога, историка и теоретика культуры, основоположника Тартуско-московской семиотической школы, одного из первых разработчиков структурно-семиотического метода изучения литературы и культуры в советской науке, с именем которого слово «семиотика» в его применении к русской интеллектуальной истории связывается в первую очередь. Поэтому сегодняшний разговор о Лотмане, о его личности и вкладе в науку оказывается не просто благодарной памятью о нем, но естественным продолжением наших январских размышлений о его итальянском коллеге Умберто Эко, с которым вместе они делали одну большую работу — работу преобразования европейского мышления, создания новых инструментов и способов понимания.

За время жизни Юрия Михайловича Лотмана (1922–1993) его родной город дважды менял свое название. Лотман всегда подчеркивал, что родился в Петрограде, — к моменту его рождения 28 февраля 1922 года город назывался именно так. В 1924 году он был переименован в Ленинград, так что учился Лотман уже в 22-й ленинградской школе и затем в Ленинградском университете. В последние годы его жизни город на Неве обрел свое историческое название — Санкт-Петербург. Однако уже в детстве Лотмана сквозь новые названия всегда проглядывали старые, так

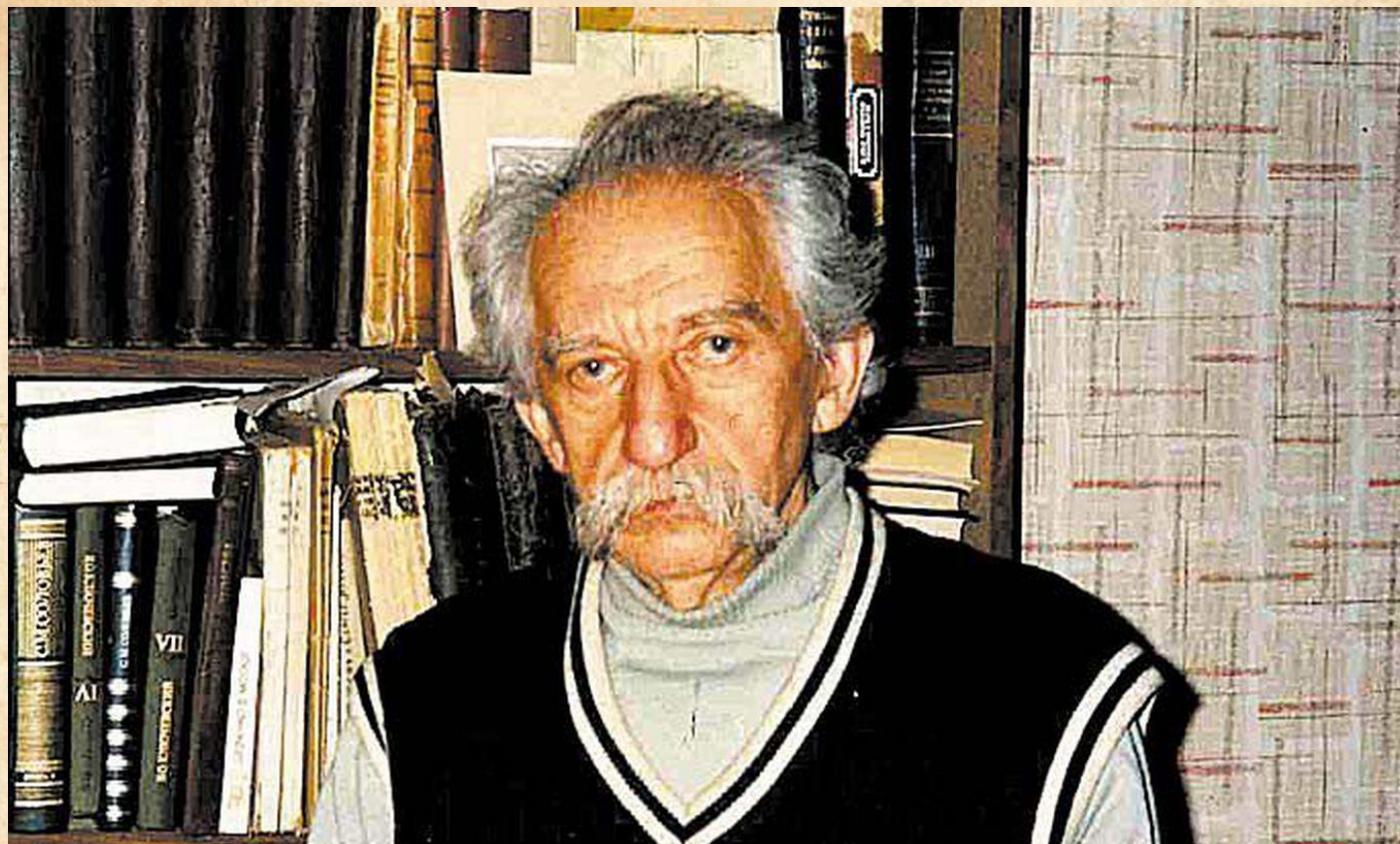
что школа, где он учился, дома именовалась Peterschule. Это была старая гимназия, основанная еще в 1762 году при немецкой церкви Святых Петра и Павла, где даже после революции многие предметы преподавались на немецком. Поэтому-то туда и были отпаны сначала старшие сестры — Инна (ставшая музыкантом и композитором), Лидия (ставшая филологом и во многом доваившая на выбор пути брата), Виктория (впоследствии — врач-кардиолог), а затем и сам Юрий. Хотя в его время по-немецки уже не преподавали, но языку учился хорошо, сохранились еще и старые кадры учителей. Учился, где семья жила с дореволюционных времен, именовалась проспектом 25-го Октября, но в быту ее так никто не называл, как и «Невском», с 1923 года — в доме № 18, недалеко от арки Главного Штаба. С войны Юрий Михайлович вернулся уже на Невский проспект — в 1944 году главная улица города вновь обрела свое историческое название.

Семья Лотманов была дружной, к воспитанию и образованию детей относилась внимательно. Их учили музыке, водили в театры и на концерты. Мать, Александра Самойловна, зубной врач, была очень музыкальна. Отца, Михаила Львовича, юрист, каждое воскресенье ходил с детьми в Эрмитаж или в Русский музей, так что великолепное знание античного, западноевропейского и русского искусства было получено младшим поколением в детстве. Отец, заметив способности сына к рисованию, надеялся, что он станет архитектором и осуществит его собственную мечту. Но Юрий увлеклся биологией, занимался в кружке юннатов и собирался стать энтомологом. Правда, существовало и другое увлечение — античность, так что в последних классах школы он бегал в университет на лекция Л.Л. Ракова по античной истории. В 1939 году Ю.М. Лотман окончил школу с отличным аттестатом и имел право поступить в университет без вступительных экзаменов. Он выбрал филологический факультет, отделение русского языка и литературы. На этот выбор повлияли старшая сестра Лидия и ее друзья, особенно Анастасий Кукулевич, сначала окончивший институт как антолог, а затем поступивший на филологический факультет сразу на два отделения — русское и античное. Блестящий студент и аспирант, он обещал стать крупным ученым, но погиб на Ленинградском фронте в январе 1942 года.

Проучиться в университете Лотману удалось немногим более года. В конце октября 1940 года он был призван в ряды Красной армии (призывная льгота для студентов была отменена). Впоследствии Юрий Михайлович неоднократно повторил, что этот армейский любовный год спас его — он успел физически подготовиться к тем испытаниям, которые готовила война. Как он писал в своих «Не-мемуарах»: «Я твердо решил на приближающейся войне не показать себе «хлюпиком» и все свободное время делал между французскими книгами и турникром, так что к началу войны без большого труда спал все спортивные нормы (бег и прыжки для меня никогда не были трудностью, а на турнике я натренировал себя до твердой армейской «четверки»). Он попал в артиллерию и стал связником — ему приходилось втирать на передовой анизоксид и касаться на себе две катушки с проломом по 8 килограммов каждая после философский аппарат.

Лотман прошел всю войну на фронте, в составе 437-го артиллерийского полка, был награжден орденом Красной Звезды и Отечественной войны II степени, медулями «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и орденом Отечественной благодарности от Верховного Главнокомандующего за участие в боевых действиях. Закончил войну в Германии командиром отделения связи и звания гвардии старшего сержанта. Боевой путь был нелегким, большой период пришлось на отсутствие

Уважаемые читатели!



**Произведения выдающегося литературоведа
Юрия Михайловича Лотмана,
книги о его жизни и творчестве, воспоминания об этом удивительном,
неординарном человеке для вас в Научной библиотеке.**